

В этой связи предлагаем вашему вниманию текст заключительного фрагмента вводной лекции Владимира Гельмана, профессора ЕУСПБ и Хельсинкского университета (Финляндия), которую он ежегодно читает в ЕУ по курсу «Методология и практика научно-исследовательской работы» начиная с 2001 года.

Поступая в Европейский университет, большинство из вас заявляло о намерениях стать учеными — делать великие научные открытия, писать знаменитые книги и статьи и блистать на крутых конференциях в Оксфорде и Йэле. Но на самом деле, скорее всего, ничего этого не будет: почти никто из вас и близко не достигнет этих целей.

Отчасти причина тому — ограниченный спрос на ученых, особенно в сфере социальных наук. Количество оплачиваемых рабочих мест, тем более если речь идет о длительных контрактах, весьма ограничено; если оно и растет, то не слишком быстро: в то время как новые университеты и кафедры возникают редко, число новых финансируемых донорами проектов по определению невелико. Если профессор руководит десятком аспирантов по своей теме, то в лучшем случае место этого профессора после выхода на пенсию займет кто-то один из них, в то время как остальным придется искать работу в других местах, отчаянно конкурируя за нее друг с другом и с аспирантами других профессоров других университетов. Но наш разговор сегодня — о проблемах не со стороны спроса, а со стороны предложения. Многие ли из вас реально смогут успешно пройти все стадии профессионального отбора и жесткой конкурентной борьбы за место под не слишком ярким и не всегда теплым академическим солнцем?

Негативный ответ на этот вопрос, увы, неизбежен. С высокой долей вероятности участь вашей группы сложится примерно следующим образом. Некоторые слушатели не смогут выдержать напряженной учебной нагрузки, предполагающей интенсивное выполнение заданий по различным курсам. Кому-то не удастся написать достойную магистерскую работу, и даже если она формально и получит позитивную оценку, после нее ни ваши преподаватели не захотят видеть вас в числе аспирантов, ни, что гораздо важнее, вы сами не захотите продолжать обучение.

Иным не удастся предложить новаторский проект диссертации, не удастся заинтересовать им потенциальных научных руководителей ни в одном научном учреждении. Зачастую случается так, что, даже приступив к написанию диссертации и сделав важные шаги по ее подготовке, аспиранты меняют свои профессиональные и жизненные приоритеты, и оттого потенциальная диссертация так и останется недописанной — кто-то найдет более привлекательную работу за пределами академии, кто-то окажется полностью поглощен семейной жизнью, а кто-то вообще махнет на всё рукой и не захочет ни к чему стремиться ни по работе, ни по жизни. Кому-то после долгих лет упорного труда удастся защитить диссертацию, но на коллег и на вас самих она не произведет никакого впечатления, и, получив искомый диплом, вы решите завязать с академией и искать себя в компаниях, государственном управлении, медиа или НКО.

Некоторые из вас, особенно те, кому по жизни присущи организаторские способности, в итоге найдут себя в смежных сферах управления и администрирования в науке и образовании. Кто-то, несмотря на все барьеры и ограничения, наперекор всему попытается продолжить академическую карьеру, но при этом так и не «зацепится» за нее: вам придется либо кое-как мыкаться на подработках и пересидевать одну временную позицию за другой в поисках новых таких же временных позиций, либо занять плохо оплачиваемую и далеко не престижную позицию преподавателя во второразрядном вузе, которая предполагает большую учебную нагрузку и оставляет место разве что для малозначимых публикаций в никем не читаемых периферийных журналах и сборниках статей.

Но даже и к тем немногим счастливицам и/или везунчикам, которым удастся получить регулярную оплачиваемую исследовательскую работу, тоже довольно редко приходит успех. Отнюдь не факт, что хоть кому-то из вас удастся-таки получить долгосрочное признание в социальных науках и суметь регулярно убеждать в значимости своей работы рецензентов журналов и жюри конкурсов, а уж тем более — оставить своими трудами хоть сколь-нибудь заметный след на академической карте вашей страны, не говоря уже о международном научном сообществе в той или иной субдисциплине. И в конце концов окажется так, что из всей вашей группы на самом деле Ученым с большой буквы в лучшем случае станет только один, а то и вовсе никто.

В таком исходе, конечно же, нет ничего удивительного. Среди миллионов мальчишек, гоняющих мяч во дворах по всему миру, лишь единицы становятся профессиональными футболистами, да и то большинство из них никогда не попадет в состав «Манчестер Юнайтед» или «Барселоны». Среди тех, кто в детстве, сидя за фортепиано, разучивает гаммы, почти никто и никогда не сыграет на сцене Санкт-Петербургской филармонии или Карнеги-холла. Но разница состоит в том, что профессиональная карьера в футболе или в музыке закладывается на ранних стадиях жизненного цикла и дети и подростки обычно более или менее легко переходят на другие карьерные траектории, оставляя для себя футбол или музыку лишь в качестве хобби.

В академии — особенно в социальных науках — профессиональное становление происходит куда дольше, и о том, дадут ли отдачу те длительные инвестиции, которые вкладывают в вас как потенциального ученого преподаватели, коллеги и вы сами, станет известно намного позже, подчас в более зрелом возрасте. И поэтому в случае неудачи на поприще науки переход на другие траектории в иных сферах деятельности многим кажется признаком если не полной жизненной катастрофы, то весьма глубокого провала. Многочисленные стрессы и разочарования, проблемы со здоровьем, депрессии и душевные кризисы, как и порой болезненная смена места жительства, сопровождают жизнь научных работников не в меньшей, а в несоизмеримо большей степени, чем все те приманки, которыми академический мир привлекает многих неофитов, —

увлеченность интригующими научными загадками, радость от профессионального и человеческого общения с яркими и интересными людьми, замечательные поездки в необычные места...

Да, всему этому есть место в жизни тех, кто занимается социальными науками, но такие бонусы не более чем второстепенное дополнение к основному занятию. А основное занятие, нравится это кому-то или нет, представляет собой прежде всего тяжелый и порой не приносящий никакого успеха довольно-таки монотонный и отнимающий много времени и сил труд по сбору и анализу данных, работе в библиотеках и архивах, написанию, редактированию и переписыванию текстов. Рутинные здесь ничуть не лучшие, чем всё то, чем обычно занимаются служащие в офисах фирм или учреждений, но с весомой поправкой на более низкий уровень оплаты труда и ненормированный рабочий день.

Тогда зачем пускаться на предприятие, которое заведомо не принесет успеха почти никому из вас? Профессиональное обучение социальным наукам и стремление построить дальнейшую карьеру в этой сфере деятельности выглядят практически бесперспективными по сравнению со всеми иными вариантами обучения и карьеры. Искать себя и свое место в работе и по жизни в компаниях, на государственной службе или даже в общественной деятельности кажется гораздо более осмысленным занятием — как минимум неопределенность здесь не выше, чем в академическом мире, риски не то чтобы ниже, но они носят совсем иной характер, а возможности заработка и/или успешной самореализации по большей части куда более широкие, особенно в среднесрочной перспективе.

Поэтому я совершенно серьезно советую каждому из вас пересмотреть свои профессиональные и жизненные планы и отказаться от выбора в пользу академической карьеры, который многие из вас пытаются сделать, поступив в Европейский университет. Даже если вам кажется, что всё другое в жизни, помимо занятия наукой, вас не привлекает или же что всё другое получается у вас еще хуже, чем научная работа, — в подавляющем большинстве случаев все те издержки, которые вас ждут на этом пути, будут несоизмеримо выше, нежели те выгоды, которые вы со временем сможете извлечь, двигаясь по профессиональной траектории в науке. Короче, я настоятельно прошу вас не приходите ни на следующую лекцию по нашему курсу, ни на все другие занятия — ни по этому курсу, ни в Европейском университете, ни в других университетах, где учат социальным наукам. Работая в какой-то иной сфере, вы, скорее всего, добьетесь больших успехов, нежели продолжая занятия социальными науками.

И все-таки есть один-единственный рациональный ответ на вопрос «зачем?», который сделает дальнейшее ваше обучение социальным наукам по крайней мере не совсем уж бессмысленным и бесперспективным занятием. Мы говорили о том, что успеха в науке добьется в лучшем случае кто-то один из вас. И приходите на следующую лекцию, выполнять учебную программу и в целом делать занятия социальными науками смыслом своей профессиональной жизни стоит только в том случае, если вы твердо верите, что этим самым единственным победителем — и из всей вашей группы, и из всех университетов по всей стране и по всему миру — станете именно вы. Без этой веры в себя и в свои силы у вас просто ничего не получится.

Ступив на путь социальных наук, для успеха вы должны двигаться последовательно и не сворачивать с него на другие дороги, какими бы привлекательными они ни казались. Но одной веры в себя и последовательности в работе, конечно же, совершенно недостаточно, чтобы стать победителем. Для воплощения в жизнь вашей профессиональной мечты надо прилагать невероятные усилия к ее реализации на каждом шаге, в каждом учебном эссе и в каждом докладе на семинаре и быть готовыми к тому, чтобы заниматься наукой по двадцать пять часов в сутки и по восемь дней в неделю — но, к сожалению, и это условие также отнюдь не является достаточным для успеха.

Должен честно признаться, что я не смогу научить вас стать победителями. Не потому, что я не самый лучший на свете преподаватель, а потому, что научить этому вообще невозможно: научиться можно лишь самому, успешно пройдя через все битвы на каждом шаге академической карьеры, выдержав конкуренцию и приняв все ограничения и самоограничения. Универсальных рецептов успеха в науке нет и не может быть, и те, кто верит в их полезность, — люди наивные и/или невежественные. Чаще всего в погоне за успехом в социальных науках (и не только) многие поступают самым простым способом, пытаясь подражать то классикам, на чьих книгах и статьях они учатся, то современникам, прежде всего своим же преподавателям, особенно если они кажутся успешными образцами для того, чтобы стремиться быть похожими на них, а уж тем более если и когда они к тому же являются яркими харизматичными личностями.

Но стратегия подражания является ошибочной, особенно в среднесрочной перспективе. Речь идет не только о том, что подражать мне (самоучке и дилетанту, которому напроць не присуща харизма) совершенно не имеет никакого смысла, но и о том, что в принципе не стоит подражать тем, у кого вы учитесь очно или заочно. Копии всегда хуже оригиналов, и поэтому ваша задача — не стать такими же, как те, кого вы в данный момент видите нормативными образцами, а стать лучше, чем они. Вы сможете стать победителями, только если сможете сами найти свою дорогу в науке. И если, двигаясь по этой дороге (конечно же, с оглядкой на чужой опыт, как успешный, так и безуспешный) вы не разобьетесь на многочисленных ухабах и виражах, не свалитесь в кювет и не застрянете где-то в придорожных барах, то со временем вы сможете обогнать не только своих соучеников, но и своих учителей.

Какой мой собственный преподавательский ответ на вопрос «зачем (я это делаю)»? Я учу слушателей аспирантской программы Европейского университета в расчете, что рано или поздно кто-либо из них (из вас) добьется в науке большего, нежели я сам. Я очень надеюсь, что кто-то из вас сможет достичь этой цели и стать победителем, обойдя не только меня, но и многих других, гораздо более весомых фигур в академическом мире. А для этого, в свою очередь, придется побеждать

себя самого, причем побеждать не разово, а практически каждый день на протяжении долгих десятилетий. Как говорят китайцы, дорога в тысячу ли начинается с первого шага. Изучение нашего курса и в целом обучение в Европейском университете — это и есть тот первый шаг, который вам, наверное, кажется сейчас самым трудным. Могу вам обещать, однако, что все ваши последующие шаги в социальных науках, если и когда вы их сделаете, будут не легче, а возможно, тяжелее.

Владимир Гельман

*Лекция впервые прочитана на факультете политических наук и социологии ЕУСПб
11 сентября 2001 года. №20 газета “Троицкий вариант - наука”*